

Естественные преграды в системе обороны Тарской крепости (предварительные результаты исследований 2013–2017 годов)

Успешной обороне укрепленных объектов способствует несколько факторов. В их число входят оборонительные стены и башни, рвы и валы, рогатки или иные напольные препятствия. Важно также оружие, которое используют обороняющиеся. Эти факторы ученые активно изучают. Меньшее внимание исследователи обращают на природные преграды, затрудняющие подходы к крепости. Воинское же искусство, тактические приемы обороны, схемы атакующих и оборонительных действий археологи чаще всего выносят за скобки. Исследование автором естественных преград, способствующих обороне Тарской крепости, может отчасти заполнить лагуну в этом вопросе. Рассмотрев природно-географическую ситуацию в ее районе, автор приходит к выводу, что две реки, два болота и два оврага являлись серьезными препятствиями при подходе к крепости и во время ее штурма.

Ключевые слова: Тарская крепость, природные преграды, оборона.

S.S. Tikhonov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: st-57@mail.ru

Natural Obstacles in the Defensive System of the Tara Fortress (Preliminary Research Results of 2013–2017)

Several factors contribute to the successful defense of fortified objects. These include defensive walls and towers, moats and ramparts, hurdles and other obstacles. The weapons used by defenders are also essential. These factors are in the focus of research. Less attention is paid to natural obstacles hampering approaches to the fortress. Military art, defense tactics, schemes of attacking and defense are often excluded from archeological research. Studies of natural barriers contributing to the Tara fortress defense can partly fill up the gap in this matter. Having considered the natural and geographical situation in the area, the author concludes that two rivers, two marshes, and two ravines were serious obstacles for approaching and military assault of the fortress.

Keywords: Tara fortress, natural obstacles, defense.

При изучении литературы об оборонительных сооружениях русских крепостей, городов, островов Западной Сибири у меня сложилось мнение, что в подавляющем большинстве случаев ученые уделяют внимание именно фортификации и необоснованно мало рассматривают естественные природные препятствия, затрудняющие неприятелю подход к обороняемым объектам и их штурм. В ходе исследований Тарской крепости автором получены некоторые сведения, освещающие этот аспект обороны Тарской крепости [Тихонов, 2015, 2016а, б; 2017].

В результате археологических работ 2007–2017 гг. по изучению Тарской крепости (автор и руководитель проекта – С.Ф. Татауров), построен-

ной в 1594 г. князем Андреем Елецким, ее границы выявлены довольно точно. Территория площадью примерно 400 × 130 м, которую занимала крепость, застроена в наши дни примерно наполовину. Сейчас на ней в центре Тары располагаются гостиница «Иртыш», здания суда, районной администрации, предприятия «Северные сети», почтамта и КДЦ «Север». Свободную от застройки часть крепости занимает пл. Ленина. В раскопах в разных местах крепости сохранился мощный культурный слой, перекрытый строительным мусором 1960–1970-х гг. [Алисов и др., 2014, с. 9–86].

Осматривая местность в районе Тарской крепости, изучая карты XVII – первой половины

XIX в., опрашивая информантов, я пришел к выводу, что можно выделить две группы естественных препятствий, способствующих обороне. Это, во-первых, преграды, которые мешают неприятелю добраться до крепости: леса, болота, реки и т.д. Во-вторых, есть преграды, затрудняющие штурм, такие как крутые склоны берегов рек или оврагов непосредственно близ крепости.

В данном случае не будем говорить об инженерном обеспечении обороны: стенах, башнях, рвах, валах, надолбах, рогатках и т.п., поскольку этот аспект исследователи разрабатывают довольно активно, но, к сожалению, применительно к Таре он изучен неполно, хотя есть и неплохие разработки [Татауров, 2017, с. 75].

На листе 92 «Хорографической книги...» (см. *рисунок, 1*), составленной между 1696 и 1711 гг. [Ремезов, 2011], можно увидеть, что с двух сторон Тарской крепости текла р. Аркарка (левый приток Иртыша), а с третьей находилось болото. Сравнивая рисунок С.У. Ремезова с современными реалиями, можно убедиться, что он абсолютно точен. Так, Аркарка в районе крепости течет по пойме Иртыша в общем направлении юго-восток – северо-запад. Но в 1 км выше крепости, там, где Аркарка выходит в иртышскую пойму, направление ее течения другое: юго-запад – северо-восток. В 600 м выше этого места в Аркарку слева впадала речка (во второй половине XX в. ее называли Овражек), начинавшаяся в болоте (на *рисунке, 1* – Большое болото; современное название – Водяное болото). Направление ее течения – северо-запад – юго-восток. То есть с трех сторон подход к крепости затрудняли водные преграды, но не только.

С северо-восточной стороны между Аркаркой и Иртышом была пойма шириной до 3 км, которую в весеннее половодье заливала иртышская вода. Через пойму проезжая дорога к Екатерининскому заводу была не всегда (правый берег Иртыша в 8 км выше Тары). В пойме были две речки: Третья и Ржавец с мелкими притоками – и два больших лога – Банный и Собачий, что затрудняло передвижение людей.

С юго-восточной стороны от крепости была опять-таки Аркарка, еще не вышедшая в пойму. Здесь у нее были крутые берега (уклон ок. 60–70°), не способствующие легкой переправе. С этой стороны между Аркаркой и крепостью был овраг длиной ок. 300 м (в районе современной улицы Матросова). С юго-запада текла р. Овражек, через которую можно было перебраться между устьем и Водяным болотом.

Ситуацию можно дополнить по карте, составленной в 1768 г. [Цветкова, 1994, цв. вкл. между с. 168–169]. На ней к северо-западу от крепости по-

казан лес с болотом (см. *рисунок, 2*). На карте С.У. Ремезова это место показано как вода (см. *рисунок, 1*). Сейчас здесь располагаются улицы Трудовая и Максима Горького, на которых летом излишне мокро. Кроме того, есть легенда, что купец Иван Нерпин построил на спор трехэтажный каменный дом вблизи от этих улиц, вбив в почву множество свай, что свидетельствует об избыточном увлажнении почвы. Вспомним, что постройка зданий на сваях обычна для городов, стоящих на влажных почвах, например, таких как Венеция, Амстердам, Санкт-Петербург.

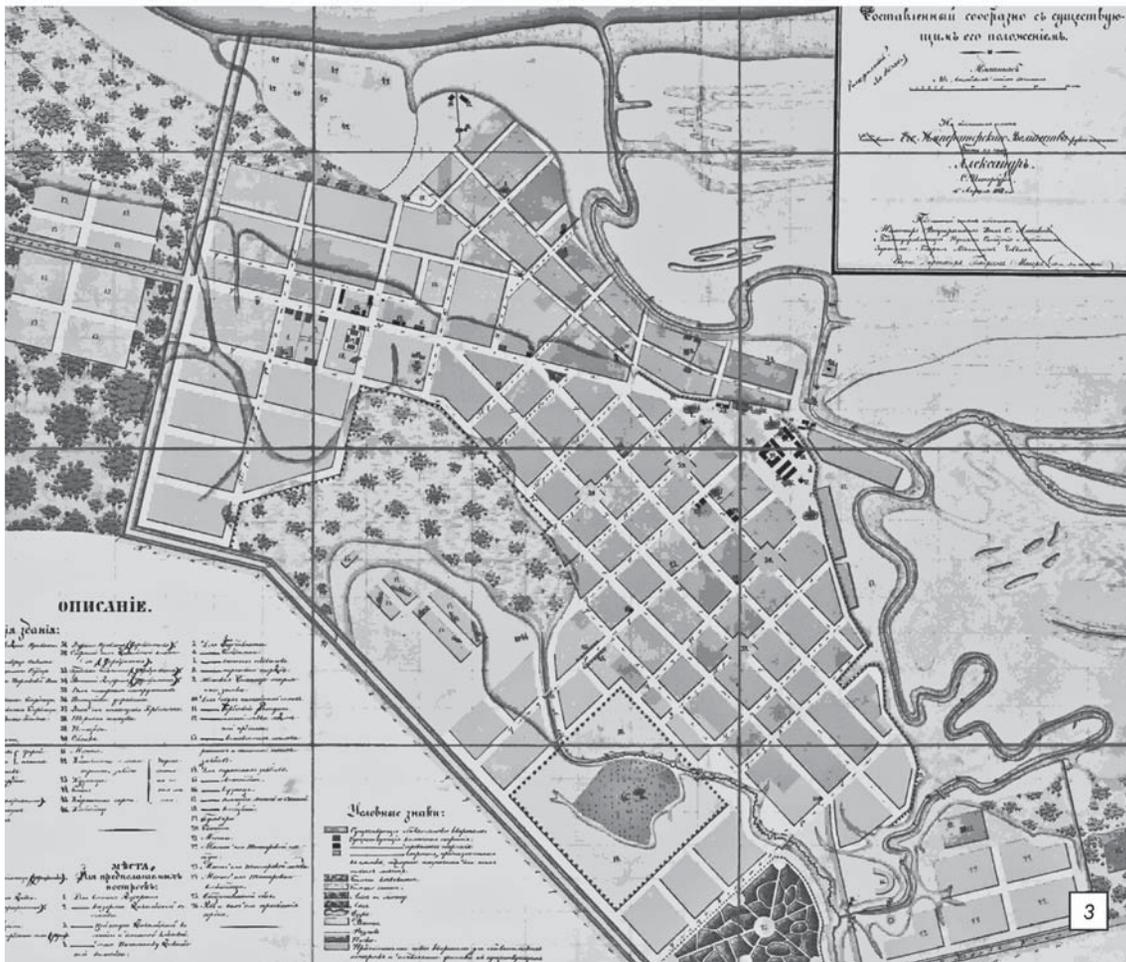
Очевидно, что к крепости подойти было легче с юго-запада, перебравшись через Овражек между его устьем и Водяным болотом, и с северо-запада, пройдя по краю террасы между Водяным болотом и лесом с болотом. Такая ситуация сохраняется минимум до 1861 г. На карте (см. *рисунок, 3*) видно, что границы Тары этого времени обусловлены теми же естественными преградами, что были при основании крепости. Интересно, что приусадебные участки в этой части Тары (ограничены ул. Кузнецкой) имеют площадь 10 соток. Это своего рода маркер старины. Усадебам, которые были построены в начале XX в., нарезали участок в 6 соток.

К 1861 г. сохранилась дорога на Екатерининку в пойме, функционировала дорога на Тобольск по краю террасы между двумя болотами (ныне ул. Советская), были две дороги, выходящие к мостикам через Овражек (современные ул. Избышева и 40 лет ВЛКСМ). Далее они сливались и, обходя Тихвинское кладбище, выходили либо к существовавшему когда-то мосту на ул. Радищева, за которым начиналась дорога на Омск, либо к Калашникову мостику (сейчас через это место проходит окружная дорога).

Обращу внимание на топоним Калашников мостик, который назвал мне только один информант, объяснив, что мост носит имя в честь купца, который его построил. Однако на карте 1701 г. (см. *рисунок, 1*) один из рукавов Аркарки назван речкой Калашникова, и, скорее всего, мост назван по речке.

Теперь о преградах, затруднявших штурм крепости. Во-первых, это склон первой надпойменной террасы левого берега Иртыша, на которой стояла крепость. Его высота над поймой 10–12 м, а уклон ок. 55–60°. Во-вторых, на «Чертеже Земли Тарсага града» в книге С.У. Ремезова [2003, л. Г] у юго-восточной стены крепости показан буерак. Это может быть только спуск, ведущий от КДЦ «Север» вниз к ул. Омской. Другой овраг проходил с северо-западной стороны крепости (ныне ул. Успенская).

Напрашивается вывод, что князь Елецкий заложил Тарскую крепость на высокой террасе Иртыша, на ее мысовидном выступе, ограниченном с двух

Чертеж и планы Тарской крепости и ее окрестностей.
 1 – схема С.У. Ремезова [Ремезов, 2011, л. 92]; 2 – план Тары 1768 г.; 3 – план Тары 1861 г.

сторон оврагами. Доступ к ней затрудняли участки иртышской поймы, речки Аркарка, Овражек и два болота. С напольной юго-западной стороны крепость естественных природных преград не имела. Тем не менее это было укрепленным самой природой местом «...на Таре реке...», где, по мнению князя, было «...пригоже, чтоб город зделать и укрепить» [Наказ князю..., 1999, с. 347].

Казалось бы, что непосредственно к археологии приведенные выше рассуждения не имеют отношения. Однако при изучении памятников русских сибиряков целесообразно применять разные подходы и использовать не только археологические материалы, но и географические, картографические, письменные и т.д., что, бесспорно углубит наши представления о фортификационном искусстве первых русских жителей Западной Сибири.

Список литературы

Алисов Д.А., Гончаров Ю.М., Ивоинин А.Р., Матвеев А.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихонов С.С., Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша. – Омск: Амфора, 2014. – 332 с.

Наказ князю Андрею Елецкому с товарищами // Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.: Вост. лит. РАН, 1999. – С. 347–353.

Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году: в 2 т. – М.: Картография, 2003. – Т. 1.

Ремезов С.У. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. – Тобольск: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2011. – 690 с.

Татауров С.Ф. Археологические исследования исторического центра г. Тары в 2015 г. // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г.: археология. – Барнаул: Алт. гос. пед. ун-т, 2017. – Вып. 11, т. 2. – С. 74–78.

Тихонов С.С. К вопросу о микропонимике малого сибирского города и глубине исторической памяти его населения (по материалам города Тары, Омская область) // Третьи Ядринцевские чтения. – Омск: ОГИК-Музей, 2015. – С. 409–410.

Тихонов С.С. Исследования микро топографии Тарской крепости и ее окрестностей в 2016 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016а. – Т. XXII. – С. 440–442.

Тихонов С.С. Бухарская слобода Тарской крепости: исследования топографии и исторических районов города // Средневековые тюрко-татарские государ-

ства. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016б. – № 8. – С. 32–38.

Тихонов С.С. Город Тара, его историческая топография и этнографо-археологические исследования // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. – Павлодар; Барнаул, 2017. – Т. 2. – С. 74–80.

Цветкова Г. Город на речке Аркарка // Тарская мозаика. – Омск: Ом. кн. изд-во, 1994. – С. 6–45.

References

Alisov D.A., Goncharov Yu.M., Ivonin A.R., Matveev A.V., Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tikhonov S.S., Tikhomirov K.N., Tikhomirova M.N. Tara v XVI–XIX vekakh – rossiiskaya krepost' na beregu Irtysha. Omsk: Amfora, 2014, 332 p. (in Russ.).

Nakaz knyazyu Andreyu Eletskomu s tovarishchami. In *Miller G.F. Istoriya Sibiri*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 1999, pp. 347–353 (in Russ.).

Remezov S.U. Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu: in 2 vol. Moscow: Kartografiya, 2003, vol. 1 (in Russ.).

Remezov S.U. Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova. Tobol'sk: Obshchestvennyi blagotvoritelnyi fond Vozrozhdenie Tobol'ska, 2011, 690 p. (in Russ.).

Tataurov S.F. Arkheologicheskie issledovaniya istoricheskogo tsentra g. Tary v 2015 g. In *Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae 2015 g.: arkheologiya*. Barnaul: Altai State Ped. Univ. Press, 2017, iss. 11, vol. 2, pp. 74–78 (in Russ.).

Tikhonov S.S. K voprosu o mikrotoponimike malogo sibirskogo goroda i glubine istoricheskoi pamyati ego naseleniya (po materialam goroda Tary, Omskaya oblast'). In *Tret'i Yadrintsevskie chteniya*. Omsk: OGIK-Muzei, 2015, pp. 409–410 (in Russ.).

Tikhonov S.S. Issledovaniya mikrotopografii Tarskoi kreposti i ee okrestnostei v 2016 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016a, No. 22, pp. 440–442 (in Russ.).

Tikhonov S.S. Bukharskaya sloboda Tarskoi kreposti: issledovaniya topografii i istoricheskikh raionov goroda. In *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2016b, No. 8, pp. 32–38 (in Russ.).

Tikhonov S.S. Gorod Tara, ego istoricheskaya topografiya i etnografo-arkheologicheskie issledovaniya. In *Polevye issledovaniya v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae*. Pavlodar; Barnaul, 2017, vol. 2, pp. 74–80 (in Russ.).

Tsvetkova G. Gorod na rechke Arkarka. In *Tarskaya mozaika*. Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1994, pp. 6–45 (in Russ.).